

ВОСТОК

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

**«ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА»
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА -- 1924 г. — ЛЕНИНГРАД**

ИЗ КНИГИ EDINNA USAGGA

Двумя переведенными отрывками начинаются первая и четвертая таблицы сборника обрядовых песен, озаглавленного Edinna usagga «Вышла она на простор», Сборник содержал, в аккадском переводе и шумерийском подлиннике, выборки из плача по Таммузе, исполнявшегося в последние дни второго Адара ², накануне воскресения бога; кажется, он заключал и песни, учрежденные для праздников, справлявшихся в другое время года ³.

В этих песнях композиционно связаны два элемента: цикл «зеленых жалоб» и трагическое «козлопение», плач по козленку, — связь, в избытке засвидетельствованная глиптикой. На печатях особенно любили представлять минуту торжества весеннего солнца, изображая или бога, побеждающего зимних супостатов, или козленка, иногда ягненка и оленя, наслаждающегося достигнувшей подной мощи листвою и зреющими плодами. Я надеюсь вернуться к обоснованию типологического генезиса этих композиций, к их распространению в не-вавилонском мире и к некоторым вытекающим отсюда следствиям. Пока замечу, что, как позволяет заключить стих II, 7, эти заплачки пелись двумя солистами, поддержанными хором.

I

Вышла она на простор, припала к супругу:
вышла Иштар на простор, припала к супругу;

Горе, витязь Владычицы чар,
горе, жених мой, супруг мой,
5 горе, дитя Нингишзиды!

Горе, строитель сетей,
горе, жалостный дружка невестин,
горе, праведник, лик опустивший!

¹) K. 4950 (= IV R 27 n° 1), K. 4903 + Sm. 2148 (= IV R 30 n° 2) и VAT 402 = Re isner Hymnen n° 37) ср. H. Zimmern, Berichte etc. der Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften, Phil. - hist. Klasse, 1. IX SS. 204 — 221; M. Witzel, Neue Übersetzungsversuche sumerisch-babylonische Tamuzlieder, Revue d'Assyriologie, X, № 3, pp. 173 — 176; работа Ленгдона об этом сборнике мне недоступна.

²) См. II, 19—20: «месяц сверх счета в году» и прозрачная игра слов idirtun-Adaru.

³) Отрывок II, 29 — 42 принадлежит, мне кажется, июньским проводам Таммуза.

Горе, оплаканный мой,
 10 горе, чадо Небесного Змея,
 горе, брат Гештинанны родимый!

Пастырь, царевич Таммуз, жених Иштар,
 государь Преисподней, владыка могилы!

* * *

Не испил тамариск в вертограде воды,
 15 Не дала его купа на воле цвета;
 у пруда не наплакалась ива,
 с корнем вырвана ива!

Не испил цветок в вертограде воды,

(Остальное разбито).

II

Схвачены там овца и ягненок,
 скручены там коза и козленок;
 и овца и ягненок осилены,
 и коза и козленок осилены;
 5 и овца и ягненок заколоты,
 и коза и козленок заколоты.
 «Ухожу я, жених, безвозвратным путем»...

Горе, витязь Владычицы чар,
 горе, жених мой, супруг мой,
 10 горе, дитя Нянгишиды!

Горе, строитель сетей,
 горе, жалостный дружка невестин,
 горе, праведник, лик опустивший!

Горе, оплаканный мой,
 15 горе, чадо Небесного Змея,
 горе, брат Гештинанны родимый!

Он идет, он уходит в земную грудь,
 наклоняется он к земле мертвецов,
 полный жалобы, в скорбь повергнутый,

20 в среди года нечислимом месяце,
 путем, человекoв смиряющим,
 ради плача по господу,
 в землю дальнюю, князь, в несусветную.

Доколе, доколе задержан плод,
 25 доколе, доколе связана зелень?

Доколе закон запрещен,
 доколе в погибели пастырь,
 заповедана доля земная?

* * *

Он покинул зеленую кушу,
 30 он покинул, жених, зеленую кушу.

Горе, витязь Владычицы чар,
 горе, жених мой, супруг мой,
 горе, дитя Нингишзиды!

Горе, строитель сетей,
 35 горе, жалостный дружка невестин,
 горе, праведник, лик опустивший!

Горе, оплаканный мой,
 горе, чадо Небесного Змея,
 горе, брат Гештинанны родимый!

40 Малый, в тонущем челне лежит он,
 зрелый, в колосе никнет, лежит он,
 в непогоде, в буре лежит он.

(Остатки нескольких строк).

Перевел с вавилонского

В. Шилейко

1 июля 1923 г.

